

1932 *Первое отдельное издание романа Артема Веселого «Россия, кровью умытая» вышло в московском издательстве «Федерация» в 1932 году*

50 лет
роману

«Россия, кровью умытая» с полным основанием может быть названа главной книгой Артема Веселого, хотя им созданы исторический роман «Гуляй, Волга» из эпохи Ермака, многие рассказы и очерки. Центральное место «России, кровью умытой» в творчестве писателя определяется не только значимостью романа как такового, но и тем, что в его состав постепенно были включены все произведения о революции и гражданской войне, ранее написанные Артемом Веселым. Работа над этим романом охватывает практически всю творческую жизнь художника. Своей главной книгой Артем Веселый отдал неумную страсть к творчеству, неистовое свое трудолюбие.

Артем Веселый (Николай Иванович Кочкуров) родился 29 сентября 1899 г. в Самаре, в семье волжского крючника (грузчика). «Семья жила бедно,—вспоминал позднее писатель.—Сам я с раннего детства начал работать—сперва на Волге в рыбацких артелях, потом ломовиком, писарем и чернорабочим на трубочном заводе. Учился в приходской и городской школе. В 1916 г. связался с группой анархистов. В марте 1917 вступил в партию большевиков. 1917—агитатор, красногвардеец, 1918—1919—партийная работа, боец, 1920—газетная работа, писательство». Далее вехи жизни писателя связаны с литературной работой. Подлинный дебют—публикация в «Красной нови» (1921, № 3) пьесы «Мы» под псевдонимом Артем Веселый и рассказа «Масляница» (№ 4). Пребывание во флоте в 1923 г. отразилось в повести «Реки огненные» (1924), которую писатель считал «Первой стоящей вещью».

О возникновении замысла «России, кровью умытой» Артем Веселый рассказал однажды на страницах «Литературной газеты» (1934, 26 дек.). Весной 1920 г. он в качестве редактора газеты агитационно-инструкторского поезда ехал из

Москвы на юг. «В одно как говорится, прекрасное утро, на перегоне от Тихорецкой к Екатеринодару, я поднялся чуть свет, выглянул в окна купе и—ахнул! И—сердце во мне закричало петухом. На фоне разгорающейся зари, в тучах багровящей пыли двигалось войско казачье—донцы и кубанцы—тысяч десять <...> Считанные секунды—и поезд пролетел, но образ грандиозной книги о гражданской войне во весь рост встал в моем сознании. В тот же день в поездной типографии были отпечатаны письма—обращения к участникам гражданской войны. <...> Спустя месяц в Москву мне было послано больше двух пудов солдатских писем. Завязал связи с наиболее интересными корреспондентами. Первые годы я

А. Веселый. 1932 г.

употребил на сбор материала. У меня скопились груды чистейшего словесного золота, горы книг. Материал подавлял меня, его хватило бы на десяток романов. Я не мог справиться с хлынувшим на меня потоком. Только спустя четыре года я начал писать книгу...»

Возможно, воспоминание об этом прекрасном утре заставило Артема Веселого позднее взять эпиграфом к рассказу «Гордость» (этюду из «России, кровью умытой») строки из стихотворения Георгия Бороздина:

И за сотней сотни уходили,
Уходили за курганы в синь,
Кони пылью по дороге закружили,
Кони били, мяли горькую полынь.

(«Большой запев» 1930 г.)

В интервью 1930 г. Артем Веселый поведал еще об одном впечатлении, натолкнувшем его на замысел романа: «Как возникает идея произведения? Трудно сказать. Толчком может послужить незначительное событие, факт, слово <...> У меня идея книги «Россия, кровью умытая» возникла так: на Кубани, в шинке, я увидел старика-казака, который, положив огромные загорелые руки на стол, смотрел на них. Эти руки поразили меня. Каждая из них была по ладтю. И вот этот незначительный факт породил мысль написать книгу о России в гражданской войне» (Волж. новь, Куйбышев, 1930, № 3—4, с. 35).

Начиная с 1925 г. Артем Веселый ежегодно, а иногда и по нескольку раз в год ездил на Кубань, беседовал с сотнями рядовых участников мировой и гражданской войн, знакомился с архивными документами в партархивах. Зимой 1926 г. он прошел весь путь отступления 11-й армии (о судьбе которой пойдет речь в романе) через астраханские пески.

В процессе создания «России, кровью умытой» в полной мере выявилась специфика работы Артема Веселого над произведениями. В интервью 1930 г. он заметил: «Пишу я медленно. Из своей книги «Россия, кровью умытая» за четыре года я

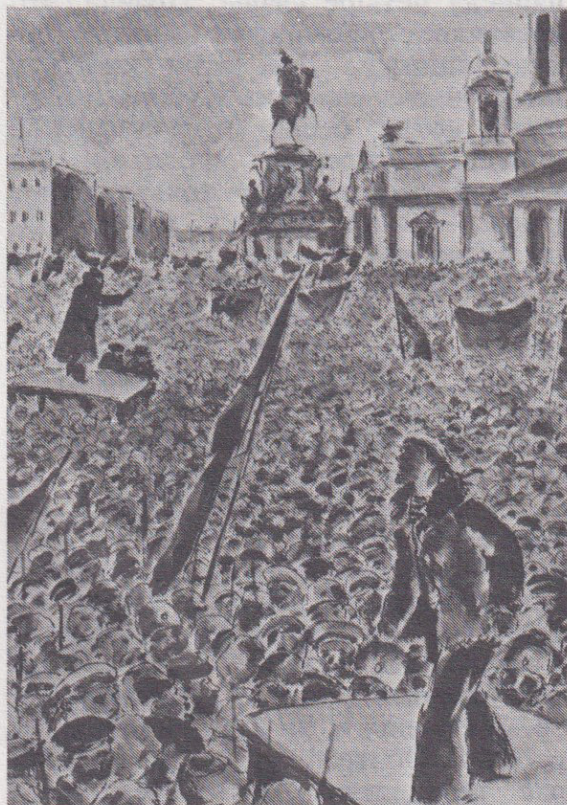
написал четыре главы. Правда, это составляет двенадцать листов, целую книжку. Для этой книги я каждый раз езжу на Кубань и провожу сотни бесед о гражданской войне, о турецком фронте... Из каждой беседы беру только самое яркое — может строчку, может, одно слово <...>

Было время — я писал без точек и запятых. Почему? Во-первых, я плохо знал, где их ставить, во-вторых, ненавидел грамматику и до сих пор не могу понять — почему есть знак восклицания, но нет знака восхищения, знака удивления?..

— Как я работаю? Очень анархично. Несмотря на большую кропотливость в подготовке, я не работаю по часам. Иногда днями ходишь — и ни строчки не выйдет из-под пера, а в иной счастливый час напишешь столько и так, чего не сделаешь и за год упорнейшей работы. Поэтому я за «счастливый час творчества» <...> Не нужно жалеть времени на переделку своих произведений. Я некоторые свои вещи переписываю по 40 раз...» (там же).

Артем Веселый более всего страшился повторения, слепого подражания в искусстве. В его даровании исконно было заложено стремление к поиску, эксперименту. И на протяжении всего творческого пути он стремился реализовать новаторские возможности своего таланта. Именно этим обстоятельством объясняется задиристость некоторых его заявлений, касающихся «формы» в искусстве: «Что сказать о формальной стороне? Нужно прямо заявить, что тот путь, которым идут Фадеев и Панферов, это путь перепева классиков и по этому пути сейчас идти нельзя. Но нужно помнить, что всякое фокусничество в смысле формы вредно. Образ должен быть крепким и запоминающимся. Писать надо как можно проще, а образы давать только исключительной силы» (там же).

— Произведения, позднее вошедшие в «Россию, кровью умытую», начали появляться в периодике с 1924 г., но их связь с общим замыслом до поры до времени не была

Иллюстрации к роману
Артема Веселого

зафиксирована (в заголовках или подзаголовках). Это название появилось в 1927 г.—«Россия, кровью умытая. Роман на два крыла» (Недра, 1927, № 10). Затем это название фигурировало еще не раз в журнальных публикациях.

К концу 20-х гг. в творчестве Артема Веселого четко обозначилась тенденция группировки отдельных произведений в некие тематические единства. С книгой (сборником) «Большой запев» связана попытка подобного рода. Книга была составлена из трех произведений на тему революции и гражданской войны: «Реки огненные (зыбь)», «Дикое сердце (быль)», «Страна родная (разлив)». При переиздании «Большого запева» (изд-ва «Недра» 1931) в него было включено дополнительно еще семь рассказов, опубликованных ранее.

В 1929 г. была издана другая книга (сборник) Артема Веселого «Пирующая весна», которая рассматривалась писателем как определенный итог его работы в литерату-

ре. Недаром в конце этой книги давался «Первый полный перечень работ», напечатанных и ненапечатанных. А перечню предшествовали «Розмыслы», датированные маем 1928 г., в которых автор обращался к читателю с некоторыми разъяснениями по поводу собственного творчества: «Настоящая книга не является сборищем моих работ <...> Книгу составляет лучшее, достойное в той или иной мере, внимания читателя <...> Не гневайся, читатель, если что не понравится. Меня и самого коробит от недоработанности и блеклости многих страниц <...>

1923—1928... Первый круг, хорошо ли, плохо ли, завершен. Пускай эта книга будет последним „любезным грехом молодости“».

Включенный в книгу «Пирующая весна» роман «Россия, кровью умытая» предстал здесь уже как цельное и очень своеобразное создание. В предисловии к книге В. Полонский писал: «Автор называет произведение свое романом. Это

весьма условное обозначение: «Россия, кровью умытая» лишена сюжета, в ней нет индивидуальных героев, развертываемые события не централизованы. Перед глазами нашими пронесется живой поток людей и событий, пестрый и разношерстный: как бы гигантская панорама, приятно удивляющая дерзостью размаха, яркими красками, сочной силой изобразительности» (с. 8).

Роман «Россия, кровью умытая» открывается главой «Пирующая весна». К названию давалась сноска, очень важная для осмысления судьбы этого произведения: «Роман только еще оперяется. Каждое крыло рассчитано на 12 больших связок, 36 этюдов. Замыслы грозные...» «Россия, кровью умытая» в этой книге, кроме «Пирующей весны», включала еще три главы и четыре этюда.

Текст романа, помещенный в сборнике «Пирующая весна», исследователи называют первой редакцией романа. Он серьезно отличается от текста журнальных публикаций.

Первое отдельное издание романа «Россия, кровью умытая» вышло в 1932 г. в издательстве «Федерация» (5 300 экз.). На титуле издания: «Россия, кровью умытая. Роман в два крыла. Фрагменты». Издание вышло с рисунками П. Соколова-Скаля.

Текст 1932 г. считается второй редакцией романа. Он отличается от текста первой («Пирующая весна») прежде всего тем, что в романе появилось два «крыла». Первое включает все главы из «Пирующей весны» (только они теперь назывались по-другому), а также три новые. Вторым крылом (три главы) стала переработанная автором «Страна родная».

Повесть (роман) «Страна родная» была опубликована в 1925—1926 гг., первое отдельное издание вышло в 1926 г. (М.: Новая Москва, лит.-худож. б-ка «Недр»).

В несколько измененном виде «Страна родная» издавалась под названием «Чапаны» (1935 и 1936) с исторической справкой «Чапанное восстание», где раскрывалось суще-

ство и ход крестьянского контрреволюционного бунта в Поволжье в 1918—1919 гг. В романе «Страна родная» непосредственно и опосредованно выявился опыт Николая Кочкурова, активного участника революционных событий в Поволжье в 1917—1919 гг. С ноября 1917 до конца лета 1918 г. Н. Кочкуров был на фронте. В сентябре 1918 г. он становится членом редколлегии «Приволжской правды» (Саратов). По рекомендации саратовского горкома в конце 1918 г. Кочкуров командирован в районный центр Мелекес, где организует выпуск газеты «Знамя коммунизма». Редактор газеты, член уездного комитета РКП (б), сотрудник Чрезвычайной комиссии, Николай Кочкуров набирается зимой 1918—1919 гг. богатых впечатлений, которые послужили основой романа «Страна родная». В этой книге использован ряд эпизодов мелекесской жизни, подчас отраженных прежде в местной печати.

Герои «Страны родной» в качестве прототипов имеют мелекесских революционных деятелей. Так, за Капустиным видится председатель уездного исполкома Л. Е. Пискалов, за Павлом Гребенщиковым — сам Николай Кочкуров той поры.

В «Стране родной» использован и опыт писателя — редактора газеты «Красный листок», которая издавалась самарским отделением РОСТА и являлась органом самарского губернского исполкома, на страницах газеты Н. Кочкуров печатал обличающие бюрократизм фельетоны, отзвук которых ощутим в его «Стране родной».

В начале осени 1919 г. Н. Кочкуров после недолгого пребывания на Южном фронте оказывается в уездном городе Ефремове Тульской области, где работает в газете «Красный пахарь» — ефремовский опыт тоже вошел в «Страну родную».

Второе издание «России, кровью умытой» вышло в 1933 г. в издательстве «Советская литература» (тираж 10 250 экз.). По сравнению с первым в это издание включена новая глава — «Смерть смертию поправ», в которой дается общая панорама событий первой мировой вой-

ны. Появление этой главы усилило эпопейное звучание романа.

В третьем издании «России, кровью умытой» (М.: Сов. писатель, 1935, тир. 20 500 экз., ил. Д. Доран) уже нет деления на «крылья»: обозначены только главы и этюды (12). Применительно к этому изданию можно говорить о третьей (и последней) редакции «России, кровью умытой».

Последнее прижизненное издание «России, кровью умытой» вышло в 1936 г. На титуле указано: «Роман. Фрагмент. Четвертое доп. изд.»: (тир. 35 000 экз.).

Подзаголовок «Фрагмент» к изданию 1936 г. имел для Артема Веселого принципиальное значение, поскольку он считал работу над романом законченной. Выступая в Ленинграде в середине 1934 г., писатель заметил: «Сейчас я очень увлечен работой над романом «Россия, кровью умытая». За десять лет мною опубликовано 24 листа этого романа и листов пять еще не опубликовано. В плане работы у меня — 16-й год, империалистическая война, фронт, тыл, деревня, подход к февральской революции, нарастание забастовочного движения в пролетарских центрах, первые дни Февральской революции в Петрограде. Это будет самая первая глава романа. Дальнейшие главы показывают революцию на периферии, но какая же революция без столицы — без этого мотора революции».

Я хочу задержать свой взгляд на Выборгской стороне и собираюсь прожить в Ленинграде месяцев пять для сбора материала...

Дальше в романе будет показан Октябрь в Москве. Для этого я использую материал Истпарта, над которым работаю уже полтора года» (Лит. Ленинград, 1934, 30 авг.).

В архиве писателя сохранился развернутый план романа (1933 г.). Комментарием к этому плану может служить одно из последних интервью Артема Веселого: «Недавно мы, группа писателей, ездили к маршалу Блюхеру. Обсуждался вопрос о написании истории бывшей 30-й, а после Перекопа Чонгарской дивизии, с которой т. Блюхер проделал

замечательный рейд в 1500 верст по тылам белых. Каждый из ездивших писателей мог бы написать для этой истории по одной хорошей главе, так листа на два, на три. Я бы взял главу о Перекопе... Эта глава о Перекопе не выпадает из моей основной работы — романа «Россия, кровью умытая». Я дорабатываю ее. В нем (романе. — Е.К.) должно быть еще два-три десятка этюдов и четыре большие главы: Февральская революция в Петрограде, Октябрьская — в Москве. Южный фронт — с рейдом Мамонтова и Перекоп. С введением этих глав и пересмотром уже напечатанных книга станет шире, глубже и зазвучит по-новому, охватив предреволюционный период с 1916 г., революцию и весь цикл гражданской войны на территории России. Из романа будут выброшены все места, кажущиеся мне слабыми или неподходящими, и введено несколько новых этюдов, в частности этюд о Ленине».

Ранняя гибель А. Веселого (1939) прервала работу над романом.

Сегодня жизнь главной книги писателя продолжается. После большого перерыва в 1958 г. в Гослитиздате были изданы «Избранные произведения» Артема Веселого (вступительная статья принадлежит давнему исследователю творчества писателя М. Чарному, текст и примечания подготовлены З. Веселой — дочерью писателя), куда вошли романы «Россия, кровью умытая», «Гуляй, Волга», рассказы и очерки писателя. Эта книга вызвала целый поток рецензий и статей, стала объектом полемики известных критиков. «Возвращение» талантливых книг А. Веселого отозвалось в сердцах и умах наших современников. В 1970 г. в издательстве «Художественная литература» вышла книга А. Веселого с романами «Россия, кровью умытая», «Гуляй, Волга». Роман «Россия, кровью умытая» был включен в «Библиотеку русского романа», выпускаемую издательством «Современник» (М., 1977), а также издан в 1979 г. в Куйбышеве на родине писателя.

Е. Краснощекова